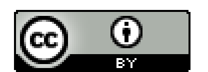
Fomicheva, N.M. (2020). Conservation and restoration of the Agate Rooms of the Summer Park Pavilion "Cold Bath" in Tsarskoye Selo in 2009-2013 (in Russian). *Current issues of cultural heritage in 2020. Collection of Scientific Articles. European Scientific e-Journal, 1* (1), 149-181. Hlučín-Bobrovníky: "Anisiia Tomanek" OSVČ.
Фомичева, Н.М. (2020). Консервация и реставрация «Агатовых комнат» летнего паркового павильона «Холодная баня» в Царском Селе в 2009-2013 годах. *Current issues of cultural heritage in 2020. Collection of Scientific Articles. European Scientific e-Journal, 1* (1), 149-181. Hlučín-Bobrovníky: "Anisiia Tomanek" OSVČ.

DOI: 10.47451/her2020-08-001
EOI: 10.11244/her2020-08-001

The paper is published in Crossref, Internet Archive, Google Scholar, Academic Resource Index ResearchBib, JGate, ISI, CiteFactor, ICI, eLibrary databases.

Natalia M. Fomicheva
Artist-restorer of gilding of the highest category
Restorer of DAA works, art critic, art expert
Honorary Restorer of Saint Petersburg
Honored Worker of Culture of the Russian Federation
St Petersburg, Russia
E-mail: natalif47@yandex.ru

Conservation and restoration of the Agate Rooms of the Summer Park Pavilion "Cold Bath" in Tsarskoye Selo in 2009-2013 (in Russian)

Abstract:
The relevance of the topic lies in the fact that, due to their age and technical condition, cultural World Heritage sites periodically need conservation and restoration due to aging of the base and finishing materials, binders, instability of the indoor microclimate and the impact of force majeure circumstances on them. In this article, the author introduces the reader to the topic of conservation and restoration of interiors of the 18th century of the unique monument of the Agate Rooms of the Cold Bath pavilion, in the decoration of the walls of the interiors of which natural ornamental stones are used: jasper of different colors of the Altai and Ural deposits. The technique of finishing the interiors of the second floor with natural stone, its conservation and restoration, carried out professionally according to specially compiled individual methods, can be useful to restorers of the world community engaged in finishing works of decorative applied art with natural stone and their restoration.

Keywords:
agate rooms, cold bath, complex conservation, restoration

Наталья Михайловна Фомичева
художник-реставратор позолоты высшей категории
реставратор произведений ДПИ, искусствовед, арт-эксперт

почётный реставратор Санкт-Петербурга
заслуженный работник культуры РФ
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: natalif47@yandex.ru

Консервация и реставрация «Агатовых комнат» летнего паркового павильона «Холодная баня» в Царском Селе в 2009-2013 годах

Аннотация:
Актуальность темы заключается в том, что в силу своего возраста и технического состояния объекты культурного всемирного наследия периодически нуждаются в консервации и реставрации из-за старения материалов основы и отделки, связующих, нестабильности микроклимата внутри помещений и воздействия на них обстоятельств непреодолимой силы. В данной статье автор знакомит читателя с темой консервации и реставрации интерьеров XVIII века уникального памятника «Агатовых комнат» павильона «Холодная баня», в отделке стен интерьеров которого применены натуральные поделочные камни: яшмы разного цвета месторождений Алтая и Урала. Методика отделки интерьеров второго этажа природным камнем, её консервация и реставрация, проведённая профессионально по специально составленным индивидуальным методикам, может быть полезна реставраторам мирового сообщества, занимающихся отделкой произведений ДПИ натуральным камнем и их реставрацией.

Ключевые слова:
агатовые комнаты, холодная баня, комплексная консервация, реставрация.

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что в силу своего возраста и технического состояния объекты культурного всемирного наследия периодически нуждаются в консервации и реставрации из-за старения материалов основы и отделки, связующих, нестабильности микроклимата внутри помещений и воздействия на них обстоятельств непреодолимой силы.

По мнению автора, статья может быть полезной и интересной, в связи с тем, что огромное количество предметов ДПИ имеют отделку, аналогичную имеющейся в интерьерах «Агатовых комнат».

Комплексная масштабная консервация с элементами реставрации интерьеров второго этажа павильона «Холодная баня», созданных архитектором Ч. Камероном в 1780-1787 годы, проводилась ООО «Царскосельская янтарная мастерская» с 2009 по 2013 годы впервые за последние 150 лет существования этого памятника. За эти годы на состояние

памятника повлияли разные факторы. Самый большой ущерб памятнику нанесли события 1941-1944 годов во время оккупации города Пушкина немецкими войсками. В «Агатовых комнатах» они устроили казино и не пощадили уникальную отделку интерьеров. Несмотря на эти обстоятельства, после войны павильон был приведён в экспозиционный вид, имеющимися на тот период времени средствами и в 1947 году был открыт для посетителей. Только спустя более шестидесяти лет после окончания войны появилась возможность и средства для проведения комплексной реставрации уникальных интерьеров.

Руководили реставрационными работами 2009-2013 годов директор мастерских Б.П. Игдалов и его заместитель А.Е. Новиков. Денежные средства для проведения данной работы были выделены спонсорами: компаниями «Российские железные дороги и «Транс-Союз».

В Царском Селе в августе 2013 года была закончена реставрация павильона «Холодная баня». Работы проведены в Библиотеке, Агатовом, Яшмовом и Овальном кабинетах, Большом зале, Кабинетце и помещении с лестницей, ведущей на второй этаж в комнаты отдыха.

1. Историческая справка о термах Ч. Камерона в Царском Селе

Русская императрица Екатерина Великая, увлечённая античностью, мечтала построить в Царском Селе, своей парадной летней резиденции, небольшой уголок Рима с его античными банями – термами для того, чтобы там можно было отдохнуть в тишине или побеседовать с кем-то из знатных гостей в довольно уединённом, но приятном для глаз месте. Она хотела создать в «своём саду греко-римскую рапсодию».

С этой целью она пригласила, в то время неизвестного шотландского архитектора, Чарлза Камерона в Россию для осуществления её мечты. Чарлз Камерон к тому моменту уже поработал в Риме на раскопках, продолжая дело известного архитектора Андреа Палладио в области изучения построек Древнего Рима, их структуры и назначения отдельных зданий и комплексов в целом. Он выполнил множество зарисовок и издал в Лондоне в 1772 году свою знаменитую книгу «Термы римлян», которая при его жизни до приезда в Россию была издана дважды.

По приезде в Россию Камерон имел уже свои планы относительно реализации данного проекта, но, как и многим архитекторам разных времён и народов, ему в полной мере не всё удалось воплотить в жизнь. Этому

препятствовали материальные причины: дороговизна отделочных материалов, скудность бюджета, отпускавшегося на строительство

«Холодной бани» в Царском Селе и бесконечные изменения проектов и материалов отделки уже в ходе строительства.

Императрица Екатерина лично проверяла и согласовывала как отдельные этапы работы, так и проекты и сметы.

По сравнению с термами Древнего Рима творение Камерона миниатюрно, но при этом так же функционально, необычно для конца XVIII века как по архитектурному стилю, так и материалам отделки и декоративному оформлению фасадов здания и интерьеров.

Планировка участка, отведённого под строительство Терм на территории верхнего Старого сада, значительно отличается от планировки территории Терм Древнего Рима по занимаемой площади, хотя это тоже комплекс зданий.

«Холодная баня» в Царском Селе предназначалась, в отличие от римских общественных терм, для удобств и комфорта только одного человека – императрицы Екатерины и её узкого круга. Она так и писала Фальконе в своих письмах, что «хочет построить античный дом небольшой и не маленький».

Комплекс Ч. Камерона включает в себя несколько зданий разного назначения: сам павильон «Холодная баня», «Камеронову галерею», Висячий и Фрейлинский садики, пологий спуск – пандус, а также зеркальную площадку, соединяющую комплекс с покоями Зубовского корпуса Екатерининского дворца.

Небольшое двухэтажное здание, прямоугольной формы в плане, с фасадами, выходящими на дворец, в парк и на два садика, не бросается в глаза зрителю своей парадной пышностью, так как имеет весьма скромную отделку. Фасады здания сориентированы по сторонам света так же, как в Древнем Риме, чтобы в течение всего дня в залы поступал равномерный свет.

Первый этаж здания снаружи отделан рустами из местного пудостского камня, имеет полукруглые высоко расположенные окна. Внешне первый этаж снаружи смотрится основательным, хотя облицовочный материал сам по себе довольно пористый и лёгкий, кроме того, являясь известняковой породой, он подвержен деструкции.

Второй этаж тоже весьма скромно отделан снаружи: стены оштукатурены и окрашены светло-жёлтой краской, но при этом в нишах второго этажа расположены копии античной скульптуры, окна-двери имеют небольшие чисто декоративные балкончики с решётками, скромно декорированными позолоченными металлическими элементами строгих форм.

Внешний вид павильона не даёт зрителю представления и о той великолепной уникальной отделке, которая выполнена в интерьерах второго этажа. Но первое впечатление бывает обманчивым. Как говорится: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», гласит русская пословица.

2. Консервация и реставрация декора залов второго этажа в 2009-2013 годах

В прошедшие с момента постройки павильона 232 года случались разного рода ремонты и поновления отделки, связанные зачастую просто с его эксплуатацией или изменениями вкусов хозяев.

Задолго до начала реставрации интерьеров, отделанных яшмой, И.П. Саутовым и Б.П. Игдаловым было привезено большое количество четырёх сортов яшмы из тех же месторождений, что и ранее в XVIII веке.

Заранее были проведены необходимые исследования технического состояния здания, основы и отделки декора, материалов отделки памятника, составлены «Методики» по разным видам декора и его отделки, которые уточнялись и дополнялись необходимыми исследованиями и работами по ходу консервации и реставрации памятника.

В период проведения реставрационных работ не обошлось и без открытий, связанных с технологическими приемами прошлых лет, секретами старых мастеров XVIII века и с периодом бытования памятника за годы его существования, а также связанными с невзгодами Великой Отечественной войны и послевоенного периода.

До нашего времени сохранилась уникальная историческая отделка интерьеров этого павильона, который в послевоенные годы в результате небольшого поновления был открыт для посещения, как выставочный комплекс, вплоть до 2009 года, когда начались реставрационные работы в первом из интерьеров – Агатовом кабинете.

Небольшой по площади, но сложный по количеству видов отделки интерьер Агатового кабинета с крестово-сводчатым купольным перекрытием потолка находился до реставрации в плачевном состоянии.

Стены и двери, облицованные яшмовыми пластинами, имели многочисленные сколы и значительные утраты. На высоту человеческого роста был утрачен металлический золоченый декор дверей и стен. Отделка гипсового золоченого декора находилась в аварийном состоянии. Камин был сильно поврежден: он имел многочисленные сколы и утраты яшмы.

Некогда изящный наборный паркет был сильно изношен и имел многочисленные утраты древесины ценных пород.

Первый интерьер со сложной отделкой стен и плафона стал хорошей школой для реставраторов сразу нескольких специальностей: камнерезов, художников, паркетчиков, столяров-краснодеревцев, лепщиков, мраморщиков и позолотчиков. Для каждого из исполнителей – это была первая в жизни встреча с подлинным памятником работы выдающегося архитектора XVIII века Чарльза Камерона., встреча с памятником, пережившим войну, но всё же сохранившим дух и патину времени, не смотря на все испытания, которые выпали на его долю.

Во всех шести интерьерах второго этажа одновременно проводились различные реставрационные мероприятия. Так в Библиотеке, Кабинетце, Агатовом, Яшмовом и Овальном кабинетах, Большом зале и на лестнице работали в разные периоды времени лепщики Н.П. Бурлова, Ю.П. Тимофеева, И.А. Титов, В.А. Чередников, Р.П. Ибрагимова. Л.П. Ибрагимова, Г. Тургаева, С.Ю. Щербинина и группа молодых практикантов. Штукатурами К.А. Пономаревым и К.Г. Макаровым была восстановлена основа и воссозданы утраты основы плафонов во всех интерьерах.

Реставраторы расчищали с особой тщательностью лепной декор карнизов и плафонов от поздних наслоений, укрепляли подлинный и восполняли утраченные элементы, применяя в работе, как традиционные материалы, так и современные.

Реставрацией яшмовой облицовки стен Агатового и Яшмового кабинетов занималась комплексная бригада реставраторов камнерезов: Ю.А. Молчанов, Р.Л. Воеводов, А.С. Коноплев, В.Б. Мясников, А.В. Мурзов, О.А. Мурашев, О.А. Коршиков, Г.К. Бутяков под руководством художника-реставратора произведений из цветного камня 2 категории А.Ф. Соловьёва.

В помещении мастерских параллельно велись работы по распиловке, полировке и подготовке к установке реставрационной яшмы, как для самого интерьера, так и для снятых в реставрацию дверей этого зала, также облицованных разными сортами яшмы. Эти работы выполняли мастера К.С. Иванов, А.В. Харламов, К.К. Иванов, Л.А. Вильде и О.А. Боклаг.

Консервации яшмового декора стен Агатового и Яшмового кабинетов началась с того, что мастера разобрали, находившиеся ранее на хранении в фондах фрагменты отпавшей со стен зала облицовки из яшмы, нашли конкретные участки для их установки на исторические места, а затем

приступили к масштабной работе по консервации и реставрации облицовки стен.

Было произведено предварительное обследование стен простукиванием с целью выявления аварийных участков, которые были отмечены скотчем.

Аварийные пластины из яшмы нагревались фенами, затем снимались со стены, выяснялось состояние исторической мастики, при помощи которой пластины из яшмы ранее держались на стене. При хорошем физическом состоянии мастики её снова разогревали, и ставили пластину на место, прижимая ее специальными устройствами до полного остывания и закрепления на стене. Или, в случае плохой адгезии мастики с пластиной, мастику заменяли на новую, приготовленную по старинным рецептам из тех же составляющих, что и в XVIII веке.

При выполнении этой работы требовалась большая точность, так как надо было установить пластину в плоскости стены, чтобы она стала единым целым и не выходила за пределы, чтобы не нарушились швы. Эта работа требовала много внимания, терпения и физических сил от исполнителей, не говоря уже о том, что всем реставраторам приходилось работать в самых различных (зачастую неудобных) позах.

Утраченные пластины изготавливались по лекалам в мастерской, затем всухую подгонялись по месту, полировались и устанавливались на стены.

В обоих кабинетах сохранилось значительное количество металлического золоченого декора, аналогов для восполнения утраченных фрагментов хватало.

Работы по воссозданию этих деталей были проведены, а исторический декор в виде стилизованных листьев был очищен от грязи и копоти А.Е. Блохиной и Е.А. Кайновым и установлен на свои места. Капители и базы колонн не демонтировались и были вычищены прямо на месте в зале.

Реставрацию подлинных паркетов всех интерьеров второго этажа проводили бригады Н.И. Плоткина (Библиотека, Агатовый кабинет, Большой зал, Яшмовый кабинет) и мастера-реставраторы бригады С.В. Комкова (Овальный кабинет и Кабинетец). Особенно трудной была и реставрация паркета в Кабинетце, находившегося до начала работ в весьма удручающем состоянии.

Все виды работ по реставрации произведений из дерева интерьеров второго этажа (наборный паркет, мебель. двери, окна,) также выполняла комплексная бригада Н.И. Плоткина: Ф.С. Гребнев, М.А. Птюшкин, М.А. Шевченко, А.С. Шустов, А.В. Щёкин, А.Ю. Фёдоров, М.В. Выборов, А.С.

Суров, В.Е. Белявский под руководством М.И. Григорьева и В.П. Губанова. В Библиотеке, Овальном кабинете и на лестнице реставрацию столярных изделий проводил опытный мастер Веригин В.Н.

Две очень интересные находки ожидали реставраторов при снятии паркета Агатового кабинета в реставрацию: под черным полом были найдены два кусочка (спила) наборного паркета XVIII века, а так же обнаружены, заложенные в перекрытия глиняные горшки, служившие, видимо, как для улучшения акустики, так и для подогрева пола при помощи теплого воздуха, подававшегося по каналам с первого этажа на второй и сохранявшегося продолжительное время в глиняных горшках.

Наборный паркет, тамбура, откосы, двери и книжные шкафы были также тщательно отреставрированы мастерами реставраторами и установлены на исторические места.

Во всех залах, а особенно в Большом зале, после снятия щитового паркета на реставрацию производилось частичное протезирование балок и настилка чернового пола бригадой реставраторов произведений из дерева ООО «Царскосельская янтарная мастерская». Под руководством Н.И. Плоткина работали как опытные, так и молодые мастера А.С. Шустов, А.В. Щекин, М.А. Птюшкин, Ф.С. Гребнев.

Эта бригада выполняла большое количество самых разнообразных подготовительных работ, без которых не может начаться непосредственно процесс реставрации в интерьерах. Так, например, они принимали участие в вывозе из интерьеров перед началом реставрации большого количества каменных ваз и всей скульптуры. А после снятия щитового паркета им пришлось убрать и вывезти огромное количество строительного мусора, находившегося под паркетом со времен постройки павильона. Тяжесть всех погрузочно-разгрузочных работ при поставках пиломатериалов, необходимых для реставрации и оборудования лесов, также лежала на их плечах.

Рабочая группа реставраторов позолоты: В.А. Егошина, Л.С. Иванова, М.А. Завгородняя, А.Н. Липпонен, И.Ю. Рыбалко, Р.А. Шкаредных, В.В. Финк, Е.Е. Завалова, К.А. Данилова и А.В. Ушакова под руководством художника-реставратора позолоты высшей категории Фомичевой Н. М. выполняла консервацию аварийного состояния отделки в виде декоративной позолоты с помощью современных материалов – полимеров на лепном декоре Агатового, Яшмового, овального кабинетов и Большого зала по разработанной и утвержденной в 2009 году «Методике консервации исторической позолоты в

условиях неотапливаемого павильона» (авторы: Н.М. Фомичева, А.А. Крылова, В.В. Финк).

В результате тщательного визуального осмотра поверхности декора и фона до начала реставрации выявилось аварийное состояние сохранности отделки в виде декоративной позолоты на всех элементах лепного декора (чешуйки позолоты со связующим висели над поверхностью декора), а также и красочного слоя фоновых частей плафонов и стен.

В 1950-е годы при подготовке павильона к временным выставкам производились работы на участках утрат лепного декора и позолоты бронзовой, масляной и темперной красками во всех залах павильона. Частично позолота была утрачена из-за подсоса влаги, связанного с протечками кровли.

Можно с уверенностью сказать, что дошедшая до наших дней позолота не являлась авторской. Она может быть классифицирована, как историческая. По материалам, применённым на памятнике, можно сказать, что последние масштабные работы проводились в павильоне в середине XIX века.

Толстая проклейка в нижних слоях под грунтом и позолотой указывали на то, что ранее позолота, как и красочный слой фона, были клеевыми. Это и привело в свое время к утрате декоративной отделки в условиях не отапливаемого помещения, и было заменено в XIX веке на более практичное масляное золочение без удаления слоя клея с поверхности лепки.

Вся поверхность гипсового золоченого декора во всех залах была сильно загрязнена въевшимися в поверхность позолоты и гипса грязью, пылью, сажей и копотью, особенно в верхней части, внизу и в углублениях рельефов, где под слоем загрязнений позолота вообще не просматривалась, а грязь выглядела, как войлок.

Состояние отделки было аварийным уже в 1950-е годы, так как места кракелюра и утрат красочного слоя уже тогда были закрашены масляной и бронзовой красками, прямо по разрушенной поверхности отделки зачастую выходившими на фон.

Старые мастера XVIII века использовали разноцветное сусальное золото: зеленое и желтое с разной толщиной листочков.

Необычный технический прием был использован мастерами XIX века в отделке растительного стилизованного орнамента парусов и плафона Агатового и Яшмового кабинетов: тонировки масляной краской белого цвета по золоту в углублениях рельефа с целью придания больших объема и выразительности лепному золоченому декору.

В орнаменте тимпанов Агатового кабинета был применен другой приём – бликовка золотом (выборочное золочение) по тонированной масляной краской цвета охры поверхности лепки, а на орнаменте в лоджиях Яшмового кабинета ранее были выполнены тонировки масляными красками (охра и сиена) по позолоте жёлтого цвета.

Утраченные фрагменты отделки декора впоследствии или тонировались красками или же золотились с последующей тонировкой реставрационного золота под цвет сохранившегося исторического специальными красителями на натуральной основе по старым технологиям XVIII века.

Фоновые участки плафонов, парусов и тимпанов дошли до нашего времени с серьезными изменениями авторского красочного слоя. На фонах тимпанов три слоя краски, а на плафонах – до пяти слоев. Все верхние слои масляные, а самый нижний – клеевой. В Овальном кабинете, как исключение: верхний слой был клеевым, а нижний - масляным.

За одну рабочую смену удавалось укрепить и очистить от загрязнений примерно только 2 кв. дм рабочей поверхности.

Рамы к трем медальонам Агатового и восьми медальонам Большого зала, а также на местах значительных утрат на других элементах декора были вызолочены и затонированы под цвет исторического золота.

В результате проведенного комплекса консервационных работ удалось укрепить сохранившуюся часть отделки декора тимпанов, плафона и парусов, удалить сильные стойкие поверхностные загрязнения и поздние закраски.

Несмотря на имевшиеся участки утрат позолоты и фонов, предпринятые реставрационные мероприятия позволили собрать стилизованный растительный орнамент в единое целое.

Особое место в реставрации занимала консервация сохранившихся живописных вставок на плафонах Библиотеки, Агатового и Овального кабинетов и фризах Яшмового и Овального кабинетов, выполненных на плотной бумаге в смешанной технике живописи (масло-темпера).

Свои места на плафоне Агатового кабинета после реставрации заняли пять живописных вставок, отреставрированных в мастерских Государственного Русского музея силами реставраторов живописи Н.И. Русаковой, А.И. Богомоловым, Е.Ю. Щукиной и И.С. Безсолициным. В Большом зале было отреставрировано 70 живописных вставок, в Овальном кабинете – 105.

Частично сохранившуюся живопись Библиотеки (3 куска синего цвета и 7 обрывков по краям плафона) отреставрировали также в мастерских

реставрации живописи ГРМ, а Ф.Ю. Бобров выполнил цветные постеры на недостающие участки по сохранившимся историческим фото.

В самом большой по площади (114 кв. м) интерьере павильона – Большом зале стены выполнены из искусственного мрамора розового цвета, а нижние панели и оконные откосы – из искусственного мрамора зелёного цвета с вкраплениями из натурального мрамора.

Зал украшен колоннами из натурального мрамора серо-розового цвета с коринфскими капителями из белого каррарского мрамора.

В интерьере два камина белого мрамора: один – итальянской работы, другой – его русская копия. Над каминами резные панно – сюжетные барельефы из белого мрамора.

Скульптура белого мрамора – 8 женских фигур с ветвями из листьев лавра и дуба выполняют роль светильников.

Потолок купольной формы, трехчастный, сводчатый, кессонированный. Он богато декорирован золоченой лепкой в виде порезок из листьев и орнамента «плетенка», разделяющих композиции горельефов и живописные вставки.

Все виды декора зала были сильно загрязнены. Эти загрязнения бытового плана, а вот утраты декора и нарушения его целостности на прямую связаны не только с естественным старением памятника, но до сих пор сохранили на себе следы войны: реставраторами были обнаружены следы от выстрелов из автоматического оружия как на лепном декоре, так и на живописи. Некоторые живописные вставки были даже уничтожены полностью или частично.

Сильно пострадал лепной золочёный декор южной стены от протечек, явившихся следствием нарушения кровли от бомбежек во время войны.

Декоративной отделкой трёхчастного плафона Большого зала является сочетание лепного золоченого декора крестовых сводов с кессонами шестиугольной и прямоугольной формы, в которых чередуются 70 живописных вставок и 140 горельефов с двухцветной вышпаровкой (окраской) фонов бледно-розового и голубовато-зелёного цветов.

По центру лепного золоченого декора расположен орнамент «плетёнка». Вокруг живописных и орнаментальных вставок – порезки из стилизованных листьев, а сами вставки обрамлены гладкими платиками вогнутой формы.

«Плетенка» и платики вызолочены золотом желтого цвета, а порезка из стилизованных листьев – золотом с зеленоватым оттенком. Этот прием создает впечатление глубины рельефа, подчёркивает и выделяет каждый из видов элементов декора.

На стенах находятся 4 однофигурных и 4 многофигурных горельефа в круглых рельефных лепных некогда золочёных (позже забронзированных) рамах, расположенных над всеми дверями, каминами и окнами зала.

Особенно выделялись три большие утраты лепного декора со всеми видами отделки в районах протечек: на южной стороне сводов слева от центральной двери в ротонду, в двух правых углах на своде (с юга и запада), сопряженных со стеной Яшмового кабинета. Значительная утрата лепного декора была в центре третьей части свода (у стены, со стороны Яшмового кабинета).

Несмотря на то, что во всех интерьерах позолота выполнена с применением масляного связующего, ее состояние во всех залах и даже их частях залов различное и требовала индивидуального подхода.

Следует отметить тот факт, что рельефные композиции и рамы медальонов неоднократно подвергались частичным ремонтам: воссоздавались утраченные в годы ВОВ части основы из гипса, перекрашивались и подкрашивались места аварийного состояния красочного слоя. По этой причине окрасочные слои на разных композициях неоднородны по цвету, количеству слоёв и качеству, а фоновые участки также окрашены ранее разными красками и в наше время имели на большинстве композиций серый цвет с зеленоватым оттенком. Однако, кроме того, на рельефах медальона западной стены, медальонов № 1 и №2 южной стены, медальонов №2 и №3 северной стены были использованы краски голубоватого оттенка; а на медальоне западной стены применялись, кроме того, покровные лаки, как на рельефах, так и на фоновых участках. Адгезия позолоты и основой лепного декора была сильно нарушена.

При визуальном осмотре памятника перед реставрацией были выявлены многочисленные поновления и вмешательства в памятник не всегда профессиональные по объективным причинам. В послевоенные годы не было достаточного количества и качества строительных и реставрационных материалов (как в наше время), пригодных для реставрации, да и опыта еще у мастеров было маловато, а уж про деньги и вообще говорить не приходится. Не до того было в 1950-е годы. Хорошо то, что удалось хоть как-то залатать следы войны, придав памятнику экспозиционный вид, и ввести его в эксплуатацию в то время, когда ещё не был решён вопрос о восстановлении Екатерининского дворца и других пригородных дворцов.

Реставрацию мраморной скульптуры и каминов в Большом зале выполнял мастер-реставратор, резчик по камню А. Б. Шишков. Ему

предстояло очистить от вековой грязи, пыли и копоти шесть скульптур из белого мрамора и вернуть им былую красоту этого чудесного камня. Две фигуры были ранее уже отреставрированы умелыми руками мастера.

Стены из искусственного мрамора были очень загрязнены и имели многочисленные трещины, разрывы, утраты и деформации, связанные с сотрясанием здания и подвижками фундамента во время бомбёжек в годы ВОВ и оккуапации города Пушкина в 1941-1944 годах.

В Большом зале работали мастера по реставрации натурального и искусственного мрамора: А.В. Михайлов, М.Ю. Емельянов, А.С. Зильнык, А.А. Крючков, Д.Ю. Миронов, С.А. Дружкин, В.Н. Дмитриев, В.В. Кирнаге, С.П. Казан, И.В. Пахомов, которые с большой осторожностью и тщательностью произвели укрепление стен, облицованных искусственным мрамором, методом инъекции по трещинам и разрывам основы специальными составами, произвели заделку и тонировку трещин, уложили на место деформированные участки и очистили всю поверхность стен от загрязнений, а затем выполнили полировку поверхности по старым технологиям XVIII века.

Мастера по реставрации натурального мрамора восполнили утраченные фрагменты в камне заменителе, очистили от грязи и копоти подлинный мрамор колонн, карнизов, плинтусов и наличников оконных и дверных проёмов в зале.

Реставраторы-краснодеревцы выполняли реставрацию межкомнатных инкрустированных дверей, ведущих в Агатовый, Яшмовый кабинеты и наружных дверей на Ротонду в специально оборудованных мастерских.

После реставрации вернулся в зал и щитовой инкрустированный паркет, на одном из щитов которого все же был оставлен след от пожара.

Плафон Яшмового кабинета имеет трехчастную сложную форму.

Центральная часть представляет собой купол круглой формы с глубокими ступенчатыми кессонами, декорированными лепными золочёными розетками в виде стилизованных цветов различной формы и размера, и лепным золочёным орнаментом в виде «цепочки» вокруг них с вышпаровкой фонов краской белого цвета, а на фонах кессонов – красного цвета.

В основании купола фигурный карниз, состоящий из трех рядов золоченого орнамента, сочетающегося с вышпаровкой фонов масляной краской белого цвета.

Основа из гипса в этом зале находилась в аварийном состоянии. Это самый северный никогда не прогреваемый солнцем зал со сложным климатом.

Северная и южная части плафона – лоджии имеют форму арок с прямоугольными по форме кессонами (по 30 штук в каждой), в которых расположены в шахматном порядке лепные золоченые розетки стилизованного растительного орнамента, обрамленные тремя рядами золоченых порезок. Кессоны разделены золочёным орнаментом «сложная цепочка» с вышпаровкой фонов краской «красного» цвета, а фон в кессонах окрашен краской зеленого цвета в виде разделки под Калканскую яшму, присутствующую в облицовке стен данного интерьера.

На 4-х парусах под купольной частью и карнизом горельефные изображения женских фигур в античных одеждах (по одной на каждом парусе). Фона вокруг горельефов окрашены краской, по цвету напоминающему цвета облицовки стен яшмой.

Гладкий фриз, отделяющий карниз от облицовки стен, в 1950-е годы был окрашен краской грязно-зеленого цвета. Имевшиеся в фондах малочисленные фрагменты живописного фриза после реставрации заняли свои законные места.

В западной части купола большая утрата лепного декора со всеми видами отделки, образовавшаяся в результате выстрелов из автоматического оружия и впоследствии длительного воздействия влаги на декор от протечки с кровли.

На местах утрат основы была вставлена смятая в виде комков грубая бумага крафт, разрисованная бронзовыми красками под утраченный орнамент порезок и цветов в кессонах, после удаления которой обнажилась дранка, прибитая к каркасу купола зала.

В северной лоджии на потолке с декоративными кессонами имелась утрата 1 розетки, а в южной арке было утрачено 13 розеток полностью и одна – на 50%. На местах утрат 10-ти розеток в 1950-е годы выполнена имитация лепки в виде росписи по картону в технике гризайль.

На парусах полностью утрачена позолота на трех изображениях женских фигур (одна на восточной стене справа от двери, а вторая – на западной стене слева от окна), а на одной сохранилась со значительными утратами. Места утрат позолоты неравномерно были закрашены бронзовой краской.

Фон на парусах имел искажение авторской окраски, так как поверхности небрежно окрашены краской красно-сиреневого цвета с разводами. Красочный слой потерял связь с основой: шелушился, местами осыпался до основы. Адгезия сохранившейся позолоты с основой была нарушена и состояние позолоты на всех декоративных элементах зала было аварийным. Искажена окраска фоновых поверхностей всей отделки декора, состояние

окрасочных слоев – аварийное. На поверхности всех видов декоративной отделки имелись сильные стойкие поверхностные загрязнения.

В Яшмовом кабинете мастерами всех специальностей была проведена комплексная реставрация всех видов декора и его отделки согласно методикам.

Сложной была работа штукатура. Ему пришлось восстанавливать многоступенчатые кессоны на утраченных участках круглого купола на отвесной поверхности с обратным уклоном, фиксируя раствор специально изготовленными приспособлениями и подпорками на каждом участке.

Многодельной и трудной оказалась работа лепщиков Н.П. Бурловой и Ю.П. Тимофеевой. Для восполнения утраченных фрагментов и их частичных утрат пришлось изготовить более 80 различных форм, отлить множество погонных метров плетенок и порезок и установить их так же на воссозданных штукатуром отвесных участках.

Вся эта работа велась с индивидуальным подбором фрагментов и деталей конкретно по месту утрат, с соблюдением размеров и направления в виде спирально закрученного орнамента, уменьшающегося по мере подъёма к центру купола. Все соединения отлитых деталей производились вручную с особой тщательностью и аккуратностью. Мелкие утраты основы из гипса подмазывались по месту, согласно сохранившимся аналогам на соседних участках.

Реставраторам позолоты тоже этот зал достался нелегко. Насыщенность орнамента большая, основа в аварийном состоянии, позолота тонкая и без подложки, толщина загрязнений на поверхности позолоты и окраске фона была настолько сильной, что во время проведения расчисток от загрязнений все с удивлением увидели, что фона купола, оказывается, белого цвета, а не грязно-серого, как было до реставрации.

Во время работ по расчисткам поверхности от поздних наслоений на трех парусах были обнаружены следы золота на фонах.

Реставраторы очень осторожно провели расчистку глазными скальпелями всухую и в результате увидели в верхней правой части 4-го паруса фрагментарно сохранившийся венок и гирлянду из стилизованных листьев лавра, выполненные на окрашенной масляной краской терракотового цвета поверхности паруса зелёным золотом. В нижней части паруса был виден след от банта, завершавшего композицию из венка и двух симметричных гирлянд.

К сожалению, не удалось обнаружить какого-то конкретного участка золочения на других парусах, так как в 1950-е годы при проведении ремонтных

работ на аварийных участках фона парусов была заменена разрушенная в годы войны историческая штукатурка.

Наборный паркет сняли для реставрации после того, как была произведена консервация позолоты на трёхчастном плафоне и укрепление и реставрация яшмовых пластин на стенах в январе 2013 года.

После реставрации в мастерских паркет вернулся в зал в середине лета 2013 года. В это же время были установлены ранее утраченные воссозданные металлические золоченые рамки в простенках, в которых ранее располагались утраченные золоченые гальваническим способом металлические рельефы в виде женских фигур.

Овальный кабинет имеет купол овальной формы с кессонами, в которых пятью рядами расположены живописные вставки, обрамленные золочёными рамками трехгранной формы простого профиля и шестигранными рамками с профилями и порезками с вышпаровкой краской белого цвета между золочеными профилями. В центре купола – гипсовая овальная рама с утраченной живописной вставкой.

Под куполом расположен золоченый двухцветным золотом сложно-орнаментальный карниз с вышпаровкой белой краской на фонах.

На стенах в 4-х простенках на окрашенном тремя светлыми розово-бежевыми колерами поле тонкие ажурные лепные ранее золочёные рамы со стилизованными листьями, с более насыщенным орнаментом из мелких виноградных листьев в верхней полукруглой части. В центре каждой рамы живописная вставка в тонкой лепной золочёной рамочке.

В зале были очевидны многочисленные дефекты декора и искажения исторической отделки.

На верхней купольной части плафона имелись значительная утрата основы купола вместе с декором и всеми видами его отделки, значительные участки утрат и шелушения красочного слоя купола от протечки в северной его части.

На карнизе имелись лишь локальные утраты лепки и позолоты. Отделка карниза сохранилась в зале лучше, чем на других деталях декора.

Рамы на стенах, так называемые зеркала, имели значительные утраты основы и ещё более значительные утраты отделки в виде позолоты, представшей перед реставраторами в распыленном виде (следовые остатки), особенно в нижней и средней частях рам и сплошь закрашенными бронзовой краской, неравномерной по толщине. Бронзовая краска сильно окислилась от времени.

Окраска стен также находилась в аварийном состоянии: на значительной по площади поверхности шелушение и отставание красочного слоя от основы стен, утраты и осыпи красочного слоя были многочисленны.

Состояние сохранности декоративной отделки зала: лепного декора рам, декоративной позолоты, деталей декора купола, части карниза и окрасочного слоя фонов можно было оценить как аварийное.

Этот зал оказался самым многодельным по набору работ из всех ранее отреставрированных залов.

На плафоне были демонтированы для реставрации в условиях мастерской сохранившиеся живописные вставки из шестиугольных кессонов и значительно сохранившаяся живопись фриза, а также две живописные вставки из двух простенков, живопись в одном простенке была утрачена полностью, а ещё в одном простенке её фрагмент был обнаружен при расчистке красочного слоя только летом 2013 года реставратором Н.М. Фомичевой.

Штукатур К.А. Пономарев восстановил утраченный фрагмент в центре плафона, который образовался в годы Великой Отечественной войны в результате попадания в купол зала осколка снаряда.

На деревянный каркас купола он прибил дранку, затем войлок, на который нанес штукатурный слой с учетом воссоздания кессонов, а после этого была отреставрирована утраченная декоративная лепка в виде шестиугольных и треугольных рамок для обрамления живописных вставок.

Лепщики Н.П. Бурлова и Ю.П. Тимофеева отреставрировали и воссоздали утраченный лепной декор купольной части, после чего он был вызолочен, и реставрационая позолота была затонирована под цвет исторической, сохранившейся на куполе.

Реставрацию живописи на штукатурном слое, расположенную в 2000-х треугольных рамках, выполнили художники О.А. Коршиков, В.В. Александров и Н.М. Фомичева. Ими были удалены поздние записи коричневого цвета на фонах, которые после расчистки оказались голубого цвета.

Фон купола был окрашен матовой масляной краской согласно выявленному при проведении расчисток розовому цвету за два раза.

Работа по удалению поздних красочных слоев на стенах выполнялась методом сухой расчистки скальпелями вручную по двум причинам: аварийное состояние обоих красочных слоёв сделало применение растворителей невозможным, тем более что верхний красочный слой был клеевым, под ним деструктированный масляный слой, нанесенный на гипсовую затирку. Все эти

особенности не позволяли применять жидкости., в том числе и воду, для снятия клеевой краски.

После проведения расчисток красочных слоев вся поверхность зеркал была окрашена за два раза матовым масляным колером бежевого цвета в нишах и внешних участках зеркал, розово бежевого цвета внутри зеркал и на нижних панелях между карнизами и плинтусами, а между лепным орнаментом на зеркалах – краской брусничного цвета, согласно колерам, обнаруженным при расчистках поверхности зеркал в разных частях зала и подтвержденных лабораторными исследованиями, выполненными Е. Саватеевой и Н.И. Бревдо.

Все деревянные изделия: наличники, плинтуса и карнизы нижней части зеркал окрашены матовой краской белого цвета в тон белого мрамора камина, фона карниза и фона купола в кессонах.

Позолота на лепном орнаменте зеркал законсервирована, очищена от бронзовых закрасок и поверхностных загрязнений бытового плана, гипсовая основа укреплена специальным грунтом-порозаполнителем фирмы Rolco за два-три раза и вызолочена золотом жёлтого и зелёного цвета с последующим многослойным тонированием цветным матовым раствором с натуральными красителями под цвет исторической позолоты, сохранившейся на верхней части зеркал, карнизе и куполе зала.

Камнерезы А.Ф. Соловьёв, Ю.А. Молчанов и О.А. Коршиков. Занимались реставрацией каминов: сначала в Агатовом, потом в Яшмовом, в Кабинетце и, сложного по отделке уникального камина из белого мрамора, декорированного цветными мастиками, в Овальном кабинетах.

Сначала мастера отмыли камины от грязи и копоти с помощью детского мыла и нейтрального моющего средства «Прогресс», затем укрепили деструктированный мрамор специальным камнеукрепителем и восполнили в камнезаменителе утраченные фрагменты мрамора в виде порезок, отбитых углов и мелких сколов.

Внутри каминов кирпичная кладка была ранее зацементирована. Реставраторы сбили этот слой, привели в порядок кладку и окрасили её матовой краской в цвет кирпича, так как на кирпичах кладки был значительный налет сажи и копоти, въевшихся в пористую поверхность кладки в годы войны, когда камин пытались растопить прямо в зале, что не было предусмотрено, так как все камины второго этажа были чисто декоративными, а теплый воздух ранее подавался в помещения через воздуховоды с первого этажа, где находились и топились печи.

Немало хлопот доставили расчистка и окраска купола, фриза и стен этого помещения, но реставраторы Н.П. Бурлова, Ю.П. Тимофеева, О.А. Коршиков, В.В. Александров, В.Б. Мясников, О.А. Мурашев, Р.Л. Воеводов, Н.Ю. Баранчеев, К.Г. Макаров, Н.В. Мазур, К.К. Иванов, В.Д. Новиков, Е.А. Кайнов и Н.М. Фомичёва справились и с этой задачей.

Кабинетец – небольшой по площади и скромный по отделке по сравнению с другими интерьерами павильона зал был заключительным в списке залов второго этажа.

Несколько видов работ были выполнены: расчистка плафона от поздних окрасок, реставрация и укрепление гипсового декора плафона, реставрация камина, паркета, дверей и окон, а также штукатурные работы, окраска плафона и стен зала утвержденными колерами масляной матовой краской.

Эта многотрудная работа по реставрации подлинных интерьеров XVIII века полностью была успешно завершена в августе 2013 года благодаря стараниям и мастерству всех участников процесса.

Спустя год, в 2014 году, работа коллектива реставраторов «Царскосельской янтарной мастерской» получила высокую оценку европейского сообщества за сохранение культурного наследия России.

Наш коллектив получил заслуженную награду: медаль EUROPA-NOSTRO. AWARD. Это была вторая награда русских реставраторов за всё время существования этой международной организации.

Заключение

В творчестве Чарлза Камерона, созданный им ансамбль в Царском Селе: «Холодной бани» и «Камероновой галереи», Пандуса и Висячего сада, а также Фрейлинского сада, стал примером того, как иноземный талантливый архитектор сумел воплотить желание Заказчицы такого высокого ранга, каким обладала Екатерина Великая, и осуществил её мечту так, как она этого хотела. И всё это при том, что не всем его проектам удалось появиться на свет по разным объективным причинам.

Камерон своим творением создал замечательный образец классической архитектуры на русской почве, применил ранее не использованные местные материалы, как для строительства, так и для внутренней отделки помещений.

Он показал себя многогранным талантливым творцом, которому подвластно многое. Ему удалось создать гармоничный по своей сути ансамбль архитектурных сооружений, увязать его с окружающим ландшафтом и рельефом местности, связать с другими ранее созданными произведениями

других архитекторов, не умаляя их значения и не возвышаясь одновременно над ними, и сделать всё это мастерски, блестяще.

Ему удалось в полной мере создать миниатюрную форму архитектурного сооружения, ансамбля, используя богатейший исторический материал мировой культуры, накопленный им за годы зарисовок на раскопках в Риме. Он обобщил и корректно стилизовал этот материал, чем и заслужил по праву имя выдающегося русского архитектора.

О Камероне можно прочитать теперь в разных книгах, но, увидев его творение наяву, можно только восхищаться и наслаждаться рукотворной красотой, осуществить которую ему помогли сотни малоизвестных или вовсе неизвестных нам русских крепостных мастеров разных специальностей. Это – наше великое наследие, которое необходимо беречь и хранить для последующих поколений как образец трудолюбия русских мастеров и красоты природных богатств Урала и Алтая в виде поделочного камня: Калканской, Кушкульдинской, Уразовской яшм.

Отделка интерьеров второго этажа природным камнем, её консервация и реставрация, проведённая профессионально по специально составленным индивидуальным методикам, может быть полезна реставраторам мирового сообщества, занимающихся отделкой произведений ДПИ натуральным камнем и их реставрацией.

Список источников информации:

Воронов, М.Г., Ходасевич Г.Д. (1990). *Ансамбль Камерона в Царском Селе*. Ленинград.

Казьмян, Д.А. (1987). *Чарльз Камерон*. Ленинград.

Камерон, Ч. (1939). *Термы римлян, их описание и изображение вместе с неисправленными и дополненными реставрациями Палладио, чему предпосылается вводное предисловие, указывающее на природу настоящего труда, а также рассуждение о состоянии искусство на протяжении различных периодов Римской империи*. Москва: Изд-во Всес. акад. архитектуры.

Лансаре, Н.П., Голлербах, Э., Талепоровский, В., Лукомский Г., Стебницкий, Г. (1924). *Чарльз Камерон*. Москва, Петроград.

Талепоровский, В.Н. (1939). *Чарльз Камерон*. Москва.

Приложения

Илл. 1. Северный и западный фасады павильона «Холодная баня» со скульптурой в нишах на втором этаже.

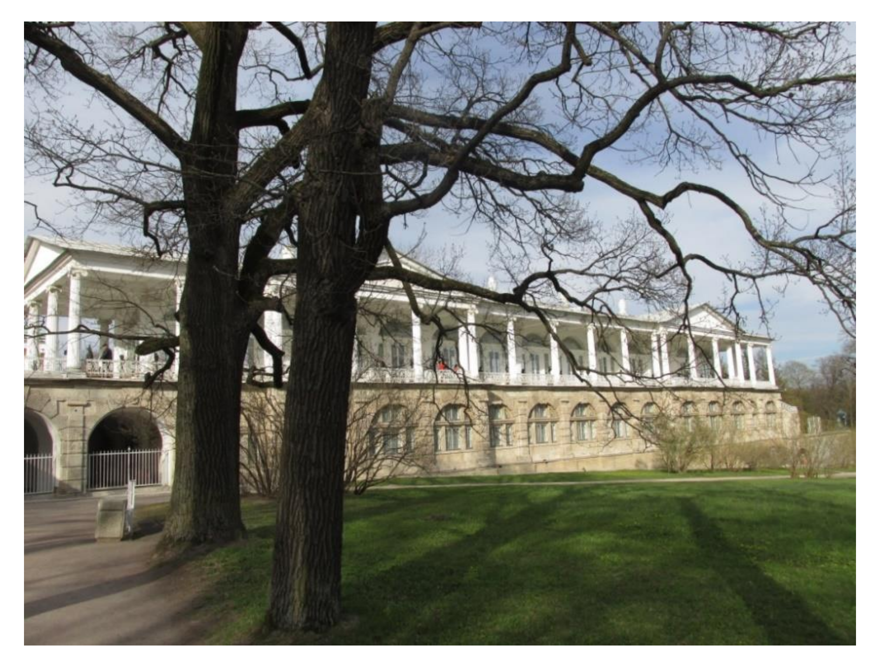
Илл. 2. Вид на «Холодную баню» со стороны Фрейлинского сада.

Илл. 3. Южный фасад «Холодной бани» со стороны Висячего сада.

Илл. 4. Арочные проёмы и своды под Висячим садом.

Илл. 5. Камеронова галерея. Южный фасад.

Илл. 6. Лестница «Камероновой галереи» со скульптурами Геркулеса и Флоры.

Илл. 7. Бюсты мыслителей и философов
древности на открытой галерее.

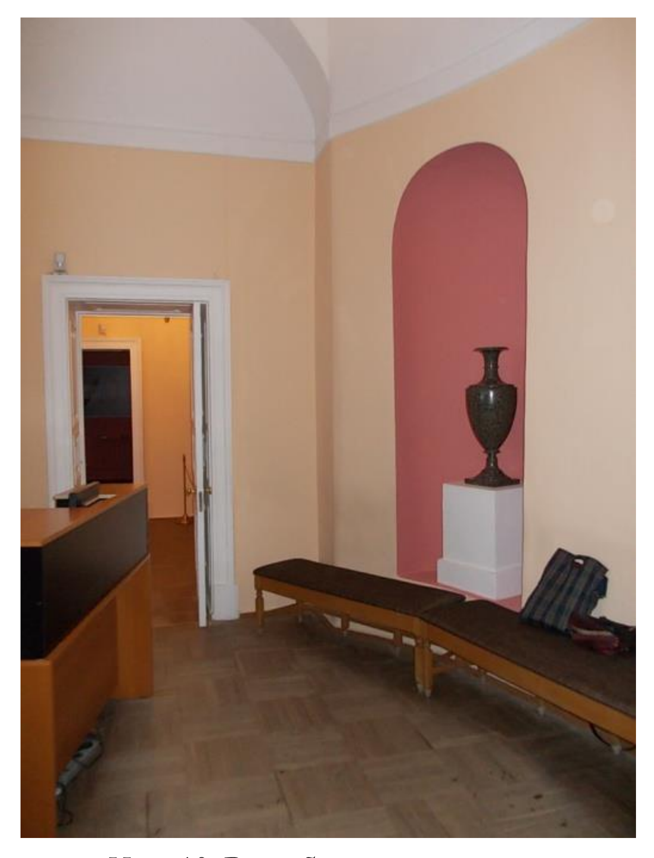

Илл. 8. Здание Камероновой галереи со стороны
Фрейлинского садика.

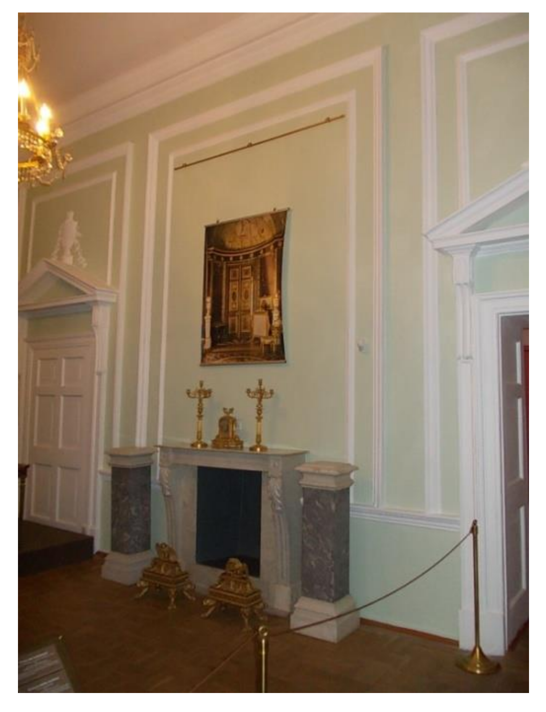
Илл. 9. Пологий спуск Пандус с Висячего сада на Рамповую аллею.

Интерьеры 1-го этажа

Илл. 10. Вестибюль – раздевалка.

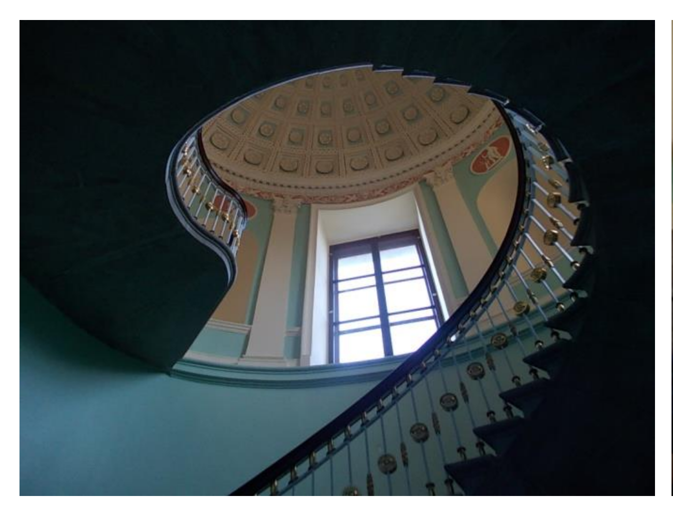
Илл. 11-12. Ванная комната с камином.

Илл. 13. Центральный зал с бассейном (бассейн не отреставрирован).

Илл. 14. Отдыхательная комната с камином.

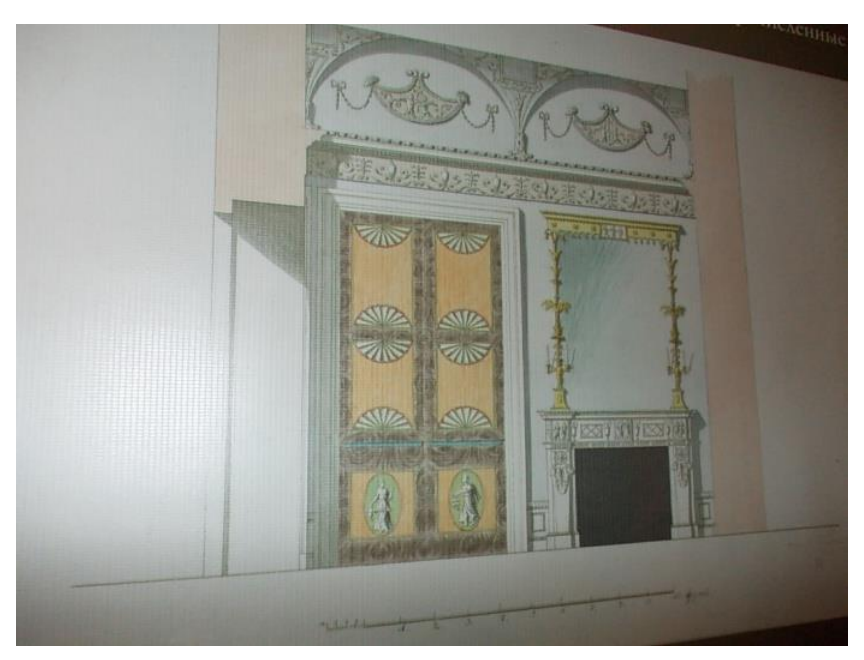

Илл. 15-16. Лестница на второй этаж. Перила верхней площадки.

Илл. 17. Лестница на второй этаж. Верхняя площадка.

Интерьеры 2-го этажа

Илл. 18. Проект западной стены Библиотеки Ч. Камерона с камином на месте книжного шкафа.

Илл. 19-20. Интерьер Библиотеки.Западная стена. Книжный шкаф на месте нереализованного камина до и после реставрации. 2009-2010 годы.

Илл. 21-22. Плафон библиотеки до реставрации. 2009 год. Плафон библиотеки после реставрации. 2010 год.

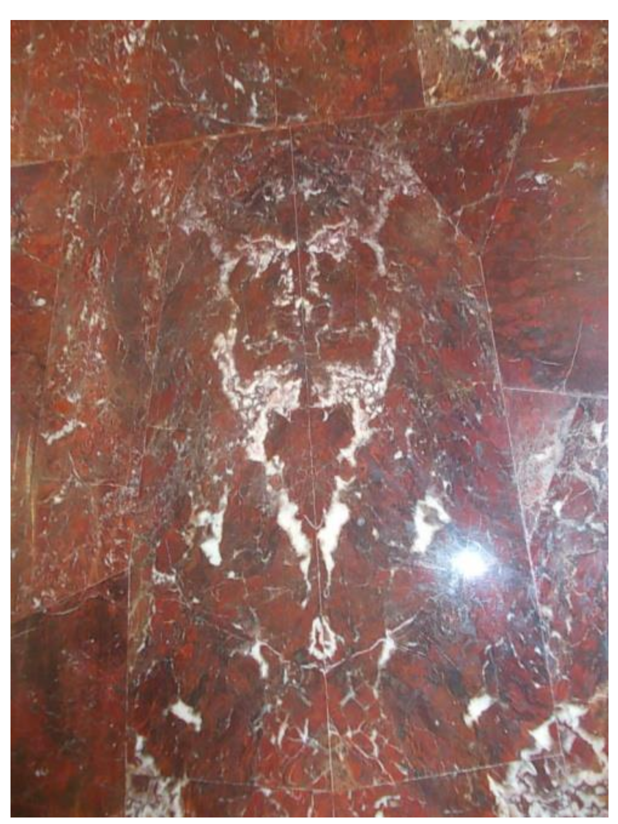

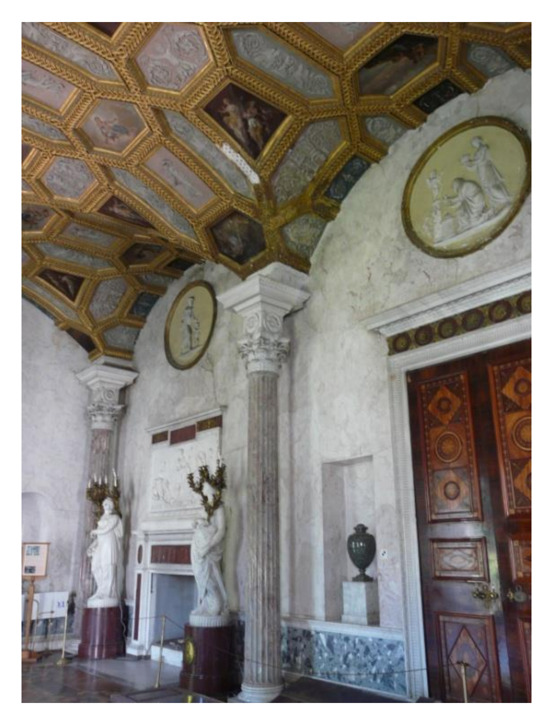
Илл. 23-24. Агатовый кабинет до и после консервации и реставрации. 2009-2010 годы.

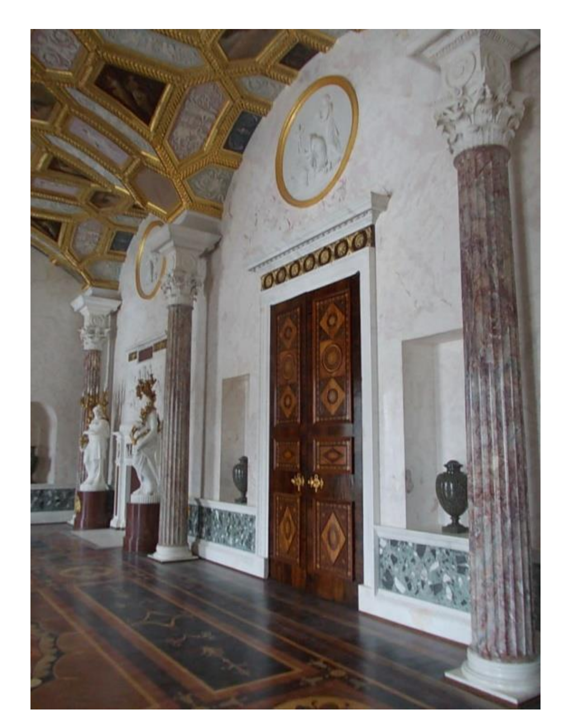

Илл. 25-26. Плафон Агатового кабинеета до и после консервации и реставрации позолоты и живописи. 2009-2010 год.

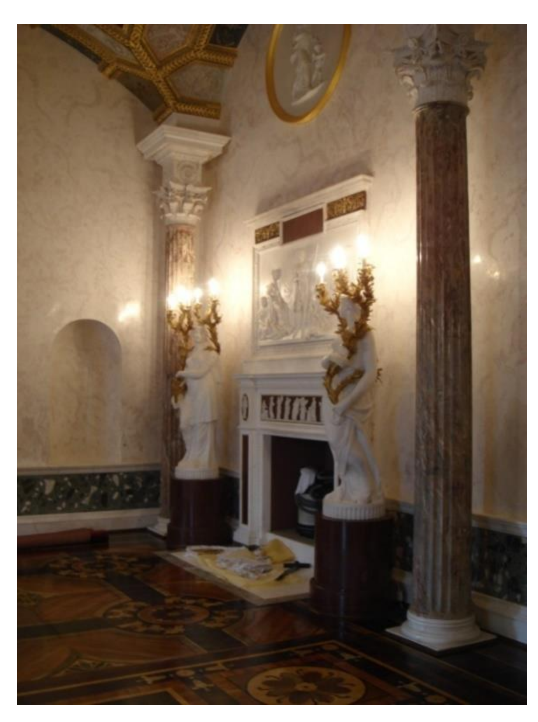

Илл. 27. Агатовый кабинет. Фрагмент яшмовой облицовки западной стены у камина с «маской Мефистофеля». 2010 год.

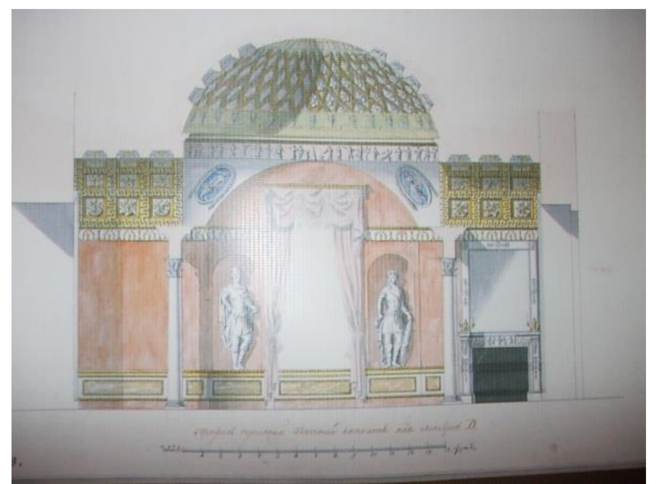
Илл. 28-29. Фрагмент южной стены Большого зала Агатовых комнат до и после консервации и реставрации всех видов отделки. 2009-2012 годы.

Илл. 30. Большой зал – Сферистерий после реставрации.

Илл. 31. Камин и светильники после реставрации. 2012 год.

Илл. 32-33. Проекты Ч. Камерона. Яшмовый кабинет.слева – реализованный, справа – не реализованный.

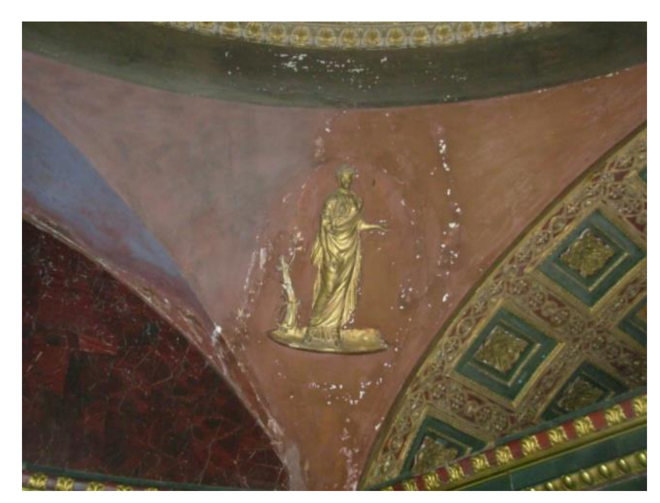

Илл. 34-35. Яшмовый кабинет (юго-восточный угол) до и после реставрации.2009-2012 годы.

Илл. 36-37. Фрагмент центрального плафона купольной части яшмового кабинета до и после консервациии реставрации. 2009-2012 годы.

Илл. 38-39. Яшмовый кабинет. Северо-западный парус до реставрации.Парус в процессе удаления поздних красочных слоёв на фоне.

Илл. 40-41. Консервации и реставрации штукатурного слоя фона,лепного декора с позолотой и окраской фона с сохранением гирлянды, выявленной после удаления позних слоёв краски на северо-западном парусе свода купола. 2011-2012 годы.

Илл. 42-43. Простенок Овального кабинета с камином до и после консервации и реставрации. 2011-2012 годы.

Илл. 44-45. Овадьный кабинет. Фрагмент карниза после консервации и реставрации с выявленным после удаления загрязнений цветным золотом жёлтого и зелёного цветов.2011 год.

Илл. 46-47. Овальный кабинет. Пробоина в купольной части со времён войны1941-1944 годов. Заделка пробоины лагами из древесины сосны и обшивка дранкой перед нанесением штукатурного слоя грубой фракции и гипсовой затиркой 2012 год.

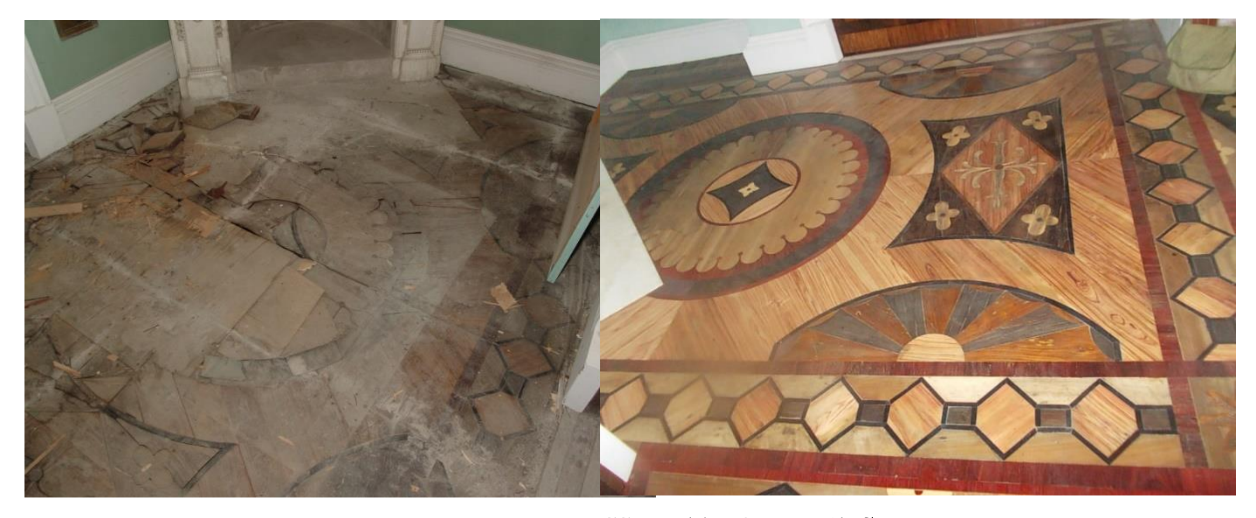
Илл. 48-49. Овальный кабинет.Воссоздание утраты штукатурного слоя плафона, лепного декора с позолотой и живописными вставками в кессонах. 2012 год.

Илл. 50-51. Кабинетец. Камин до и после консервации и реставрации. 2012-2013 годы.

Илл. 52-53. Плафон Кабинетца до и после консервации и реставрации.2012-2013 годы.

Илл. 54. Паркет Кабинетца до реставраци
2009 год.

Илл. 55. Паркет Кабинетца после реставрации.
2013 год.

Илл. 56. Медаль за усердные труды колективу «Царскосельской янтарной мастерской» на ниве консервации памятника истории и культуры России «Агатовых комнат» летнего паркового павильона «Холодная баня» в Царском Селе. 2014 год.